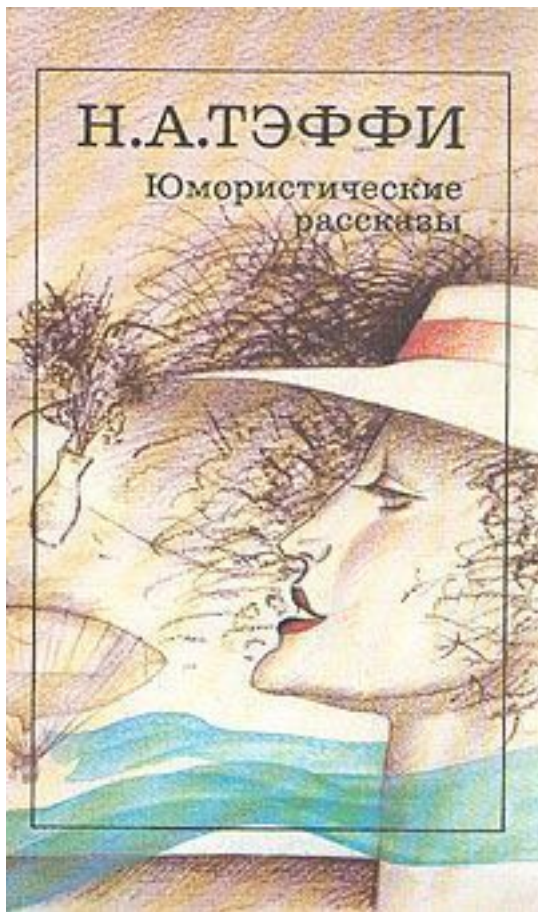

Н.А.ТЭФФИ

Юмористические
рассказы

Надежда Тэффи «Предпраздничное»

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155606

Н.А. Тэффи «Юмористические рассказы»: Художественная литература; Москва; 1990

Аннотация

Книга Надежды Александровны Тэффи (1872-1952) дает читателю возможность более полно познакомиться с ранним творчеством писательницы, которую по праву называли «изящнейшей жемчужиной русского культурного юмора».

Содержание

I	4
II	8

Надежда Тэффи

«Предпраздничное»

I

Предрождественское настроение определеннее всего выражается в оживлении Гостиного двора.

В окнах – заманчивая выставка материй, кружев, лент, и всюду коротенькие, но красноречивые объявления:

«Специально для подарков».

Если вы войдете в магазин и спросите какую-нибудь материю, приказчик предупредительно осведомится:

– Для вас прикажете или для подарков?

И, узнав, что для подарков, будет предлагать совсем особого качества товар.

Дело не так просто, как вы, может быть, думаете.

Товар этот изготовлен на самой тонкой психологии.

За выработкой материала наблюдают специалисты, знатоки души человеческой.

Для подарка – значит, нужно, чтобы было красиво и имело вид дорогого, потому что нужно вызвать в «одаряемом» радость и благодарность.

Для подарка – значит, не для себя, значит, платить хочется подешевле, и забота о доброкачественности покупаемого отсутствует вполне.

Итак, основой для приготовления рождественских подарков берется основа человеческих отношений: поменьше заплатить – побольше получить.

«Куплю для бонны этой дряни в крапинках, – думает барыня, ощупывая материю. – С виду оно будто атлас. Все равно не разберет; я скажу, что такой шелк... Она рада будет, поможет Манечке платьице сшить».

«Для тетеньки куплю этой полосатой, – думает другая. – Господи! Прямо по нитке лезет. Ну, да ничего, она все равно после праздников уедет, при мне шить не станет».

– Вам для прислуги? – спрашивает приказчик.

И, получив утвердительный ответ, справляется о подробностях:

– Они кухарка? Для кухарок предпочтительнее всего коричневое бордо с желтой горошиной. Клетка для кухарки тоже хороша. Особливо с красным. Потому цвет лица у кухарок пылкий и требует оживления в кофтах.

– Для нянюшки? Для нянюшки солидное с мелким цветком, кардикал-эстрагон, лиловое с миль-флером...

– Для горнишен веселенькое под шелк, с ажурчиком под орокар...

– Для гуверняnek-с вот это, под мужской жилет, под рытый бархат, под вагерлоо...

– А вот для вас лично могу рекомендовать последние новости: аэроплан в полосочку, пропеллер с начесом, решительный с ворсом, вуазен в клетку, фарман с мелкими дырочками, международная-двуличная, хорошо для стирки... Мальчик! Подай стул барыне – она на ногах качаются!

Кроме материй есть еще специальные вещицы для подарков.

Странные вещицы!

Продаются они обыкновенно в парфюмерных или писчебумажных магазинах.

Форма их самая разнообразная.

Материал тоже.

Бывают они и из фарфора, и из металла, и из всяких шелковых тряпочек, но что они изображают и для чего предназначаются – никто не знает...

– Скажите, пожалуйста, что это за штука? – робко спрашиваете вы у продавщицы.

– Это? – недоумевает она. – Это...

И она произносит несколько свистящих и шипящих.

– А-а! – притворяетесь вы, что поняли. – Странно, что я сразу не узнал. А... собственно говоря, для чего она?

Новое недоумение и ответ.

– Для подарков.

– Ах да! А сколько стоит?

– Четыре с полтиной. А поменьше и без бронзы – три.

Вас начинает притягивать к загадочной вещице какое-то

странное тупое любопытство. Вы покупаете ее и много дней придумываете, кому подарить. Наконец жертва выбрана.

– Прелестная вещица, – мечтательно благодарит она вас. – Это, верно, для перьев.

– То есть... гм... Ну да, конечно, для перьев.

– Странно... А я думал, что это для снятия сапог, – вставляет свое слово старый дядюшка-провинциал.

– Нет, это скорее всего для штопанья чулок, – говорит тет-ка. – Видишь, оно вроде гриба...

– А мне кажется, его нужно вешать на лампу...

– Нет, это подчашник... Чего вы смеетесь? Ведь бывают же подстаканники, так почему же...

Барышни шепчут что-то друг другу на ухо и, густо покраснев, смеются до слез.

– Неплава! – говорит толстый маленький мальчик. – Я знаю, что это: это наушник для зайца...

Потом начинают говорить о предполагаемом пикнике, на который вас не приглашают...

II

Вопрос о том, как украсить елку и что на нее повесить, решен давно, может быть, целое столетие тому назад.

Каждый знает, что именно нужно покупать.

На самую верхушку – звезду. Вешается она специально для дам-писательниц, чтобы дать им сюжет о бедном мальчике, которому бабушка обещала показать звездочку, но надула. Мальчик умрет, а бабушка исправится и перестанет говорить надвое.

На нижние ветки подвешивается всякая дрянь – там никому, кроме самых маленьких детей, ничего не видно.

А самые маленькие дети, если и поймут, что под елкой висит дрянь, все равно рассказать об этом не сумеют, потому что их не учили гадким словам.

Чуть-чуть повыше вешаются маленькие каменные яблочки, рекомендованные торговцами специально для елок.

– Действительно, – говорят они, – мала штучка, а вот поди-ка раскуси!

Самый лучший, отборный ряд украшений вешается не ниже двухаршинного расстояния от пола. Здесь маленькие дети не достанут, а большим все хорошо видно.

Здесь помещаются бонбоньерки подороже и разные вещицы, дающие хозяевам возможность показать свое остроумие.

– Этот башмачок для Александра Алексеевича, – решает

хозяйка. – Я ему подам его и скажу: «Вот под этим предметом желаю вам находиться».

– А эту скрипочку Осипу Сергеевичу: «Пусть все под нее пляшут».

– Что-о? Ничего не понимаю, – удивляется муж.

– Очень просто: желаю, чтобы все плясали под его дудку.

– Так ведь это же не дудка, а скрипка...

– Как глупо! Не все ли равно. Лишь бы был инструмент...

– А эта свинья с золотом для кого?

– Это для папаши...

– Гм... А он не обидится?

– Ты с ума сошел! Это самая счастливая эмблема...

Повыше вешаются орехи, бусы и вещи, которые жалко дарить чужим детям.

– Хорошо, милочка, этот зайчик достанется тебе. Ты напомни, когда будешь уезжать. А теперь, видишь, мне не достать...

* * *

Таков порядок, освященный веками... И всякая хозяйка дома, получившая приличное воспитание (неприличное, впрочем, кажется, никому и не дается), справится с этим делом без особого труда.

Гораздо труднее решить вопрос о том, что класть под елку, что выбирать для подарков.

Прежде всего обращается внимание на так называемые «практичные подарки».

Их иногда даже выписывают из Варшавы. «Вот, Наденька, – говорит муж, – нужно раздобыть для Мишеля этот приборчик. Называется: „Каждый сам себе позолотчик“. Прилагаются разные кисточки, лаки, золотой порошок. Ему понравится. Он ведь любит пачкать все, что под руку попадается.

– А для Аркадия Веняминовича вот это. Слушай: «Каждый сам себе сифон». Видишь, вот эту трубочку воткнуть в пробку...

– А Сереже можно просто подарить твою пепельницу с круглого стола. Скажем, что это новость, что это «Каждый сам себе пепельница».

Затем подбираются подарки ехидно-мстительного характера.

Для старой девы – амур с розгой, для домовладельца – заводной трамвайчик, для вегетарианца – картонная котлетка.

Выбираются вещи все самые обидные, и на совет приглашается старая гувернантка только потому, что у нее скверный характер.

Наконец доходит очередь и до детей.

Маленьким мальчикам по настоянию приказчиков приобретаются деревянные ружья, из которых они на Другой же день запаливают пробкой в лоб своему грудному братцу, и разные рожки и трубы, в которые им запретят трубить.

Для детей самого беззащитного возраста (от года до двух) рекомендуются игрушки, которых нельзя брать в руку потому, что они выкрашены ядовитой краской, и конфетки, которых нельзя есть потому, что они изготовлены на салициле, сахарине, глицерине, стрихнине, трихине и прочих растительных и животных ядах.

Для ребят дошкольного возраста лучше всего покупать книжки с картинками.

Между ними бывают такие (я говорю о книжках с картинками), которые могли бы не без пользы прочесть и люди солидного возраста.

Я помню, мне рекомендовал приказчик книжного магазина для девочки семи лет: «Сластолюбивая Соня».

Глубоко нравственная история начиналась следующими словами:

«Маленькая Соня была очень сластолюбива. Однажды она съела все вишневое варенье, которое с трудом и забота-

ми сварила для своих друзей ее добрая мать».

В конце рассказа маленькая Соня строго наказана за свое сластолюбие, и дети-читатели убеждаются раз навсегда, что сластолюбивыми быть невыгодно.

В большом ходу также переводные немецкие книжки. На русских детей они действуют несколько двусмысленно.

Есть, например, рассказ про маленького Фрица, сделавшего тысячи добрых дел, которые были бы не иод силу самому всесовершенному Будде. В конце рассказа маленький Фриц идет по улице, и все прохожие, смотря на него, говорят: «Вот идет наш добрый маленький Фриц». Только и всего!

Прочтя этот рассказ, русские дети убеждаются, что добрые дела вознаграждаются очень плохо, и стараются впредь сдерживать свои сердечные порывы.

Есть еще очень поучительный рассказ про маленького Генриха, который вел себя очень скверно и был в наказание оставлен без обеда. И «в то время как сестры и братья его ели вкусные говяжьи соусы, он принужден был довольствоваться печеным яблоком и чашкой шоколада!»

Книга эта производит на русских детей самое развращающее действие. Я знаю двоих, которые прямо взбесились, добиваясь счастья есть печеные яблоки и пить шоколад вместо скверных говяжьих соусов. Безнравственная книга!

Мы-то, взрослые, давно знаем, что добродетель питается говяжьими соусами в то время, как разные безобразники ла-

комятся шоколадом, но зачем же открывать глаза деграм? Задача педагогики – как можно

дольше сохранять в детях их невинную бессмысленность, чтобы из них могли выработаться сознательные люди только к тридцати годам. Иначе, подумайте, что бы было! Кого бы мы тогда эксплуатировали? На ком бы выезжали?

Нет, господа! Берегитесь вредных книжек, лишаящих наших детей их очаровательной беззащитности!